

Вопреки своей привычке спать до полудня, Вэнь Янь проснулся необычно рано.

Едва забрезжил рассвет.

Когда он открыл глаза, за окном еще стояла бледно-голубая предрассветная дымка, а сад окутывал туман.

Воспоминания о прошлой ночи нахлынули волной: ледяные кончики пальцев Се Линьчуаня, разбитые фотографии и та самая «Сарабанда».

Определенно, сила любви безгранична.

— Нужно поскорее выставить эту ораву вон, — прошептал Вэнь Янь себе под нос, раздраженно вильнув хвостом.

Он бесшумно встал с кровати, боясь потревожить спящего в соседней комнате Се Линьчуаня.

Спускаясь вниз, Вэнь Янь приготовился к встрече с незваными гостями: он намеренно выпустил когти и высоко наострил уши, стараясь придать себе максимально свирепый вид.

Он обязан дать им понять – здесь им не рады.

Но, войдя в гостиную, юноша замер в изумлении.

Комната, которая еще вчера вечером напоминала поле боя, теперь сияла чистотой.

Осколков стекла как не бывало, винные пятна тщательно отмыты, даже следы крови на ковре исчезли.

Те две женщины, спасенные из торгового центра, вместе с детьми поправляли диванные подушки. Заметив Вэнь Яня, та, что была постарше, устало, но мягко улыбнулась:

— Доброе утро. Мы тебя разбудили?

Уши Вэнь Яня дрогнули, он выглядел слегка растерянным.

— А где остальные?

— Они ушли, — женщина вытерла пот со лба. — Ушли еще до рассвета. Дядя Ли сказал, что ему стыдно здесь оставаться, и увел всю семью своего тестя.

Только теперь Вэнь Янь заметил аккуратную стопку вещей в углу гостиной: несколько бутылок воды, упаковки печенья и записку.

Он подошел и взял листок. На нем корявым почерком было выведено: «Простите. Это еда, которую мы принесли с собой, когда заселялись. Пусть будет вместо компенсации».

— Мы еще починили фоторамки, какие смогли, — женщина указала на журнальный столик, где стояло несколько заново собранных рамок. — Стекла треснули, но, по крайней мере, они теперь целые.

Вэнь Янь взял одну из них. С фотографии на него смотрела пара средних лет; женщину слева он узнал – это была мать Се Линьчуаня, значит, справа, скорее всего, его отец.

Трещины на поверхности были аккуратно заклеены.

— Спасибо, — тихо произнес Вэнь Янь. Он был тронут, и его хвост непроизвольно расслабился.

Женщина покачала головой:

— Это нам нужно благодарить. Если бы не вы, мы с детьми, возможно, уже... — ее голос дрогнул, и она замолчала.

Маленькая девочка несмело подошла ближе и протянула Вэнь Яню бутылку воды:

— Братик, у тебя такие красивые ушки.

Вэнь Янь опешил, кончики его ушей слегка заалели. Он присел на корточки и взял бутылку.

— Спасибо. А сколько тебе лет?

— Восемь, — шепотом ответила девочка, не сводя глаз с его покачивающегося хвоста. — А можно потрогать?

— Сяюй! — поспешно вмешалась женщина. — Не веди себя так невежливо.

Вэнь Янь улыбнулся, не придав этому значения. Он поднес кончик хвоста к лицу девочки:

— Только осторожно, он очень чувствительный.

Девочка бережно коснулась меха, и её глаза мгновенно засияли:

— Какой мягкий! Прямо как у котика!

Атмосфера в гостиной разрядилась. Вэнь Янь оглядел присутствующих.

Под глазами женщины залегли темные круги, но дети уже приободрились и тихонько играли в прибранной комнате.

— Какие у вас планы на будущее? — спросил Вэнь Янь.

Женщина горько усмехнулась:

— Не знаю. Можем мы остаться здесь на какое-то время? — Она поспешно добавила:

— Мы будем помогать! Готовить, убирать - делать всё что угодно!

Вэнь Янь только собрался ответить, как на лестнице послышались шаги.

Там стоял Се Линьчуань. Его ледяные синие глаза окинули взглядом преобразившуюся гостиную и остановились на Вэнь Яне.

— Проснулся?

Вэнь Янь поднялся, его хвост невольно вильнул в сторону Се Линьчуаня.

Мужчина кивнул, на мгновение задержав взгляд на восстановленных рамках.

Он подошел к столику, взял одну из них и провел пальцем по линиям склейки.

— Они ушли? — спросил Се Линьчуань. Его голос звучал гораздо спокойнее, чем вчера.

— Угу, — отозвался Вэнь Янь. — Ушли еще затемно. Оставили еду в счет возмещения ущерба.

Се Линьчуань помолчал немного, а затем внезапно обратился к одной из женщин:

— Вы умеете водить машину?

Молодую женщину звали Фан Янь, она закивала:

— Да! У меня десять лет стажа.

— В будущем, когда мы будем выезжать за припасами, вы сможете водить для нас.

Вэнь Янь удивленно посмотрел на Се Линьчуаня:

— Ты хочешь взять её с собой?

— Да, — подтвердил Се Линьчуань. — Тогда нам не придется каждый раз оставлять кого-то одного караулить машину.

Женщина, сияя от радости, принялась благодарить его, обнимая детей, но Се Линьчуань уже скрылся на кухне, оставив их смотреть ему вслед.

Вэнь Янь пару раз моргнул.

Он перевел взгляд с женщин на кухню и, кажется, начал понимать замысел мужчины.

Фан Янь и Линь Хун были хорошими людьми, и Се Линьчуань был не прочь помочь им выжить в этом апокалипсисе.

К тому же, давая им работу, он позволял им чувствовать себя полезными и оставаться здесь с чистой совестью.

Осознав это, Вэнь Янь припустил следом и, поравнявшись, украдкой обвил хвостом запястье Се Линьчуаня:

— Ты как, в порядке?

Се Линьчуань проверял запасы в холодильнике и на мгновение замер:

— Да.

Он повернулся к Вэнь Яню. Его голубые глаза в лучах утреннего солнца казались гораздо мягче.

— Спасибо.

— Почему ты снова меня благодаришь? — Уши Вэнь Яня запылали.

Се Линьчуань протянул руку и слегка погладил его звериное ушко.

— Вчера благодаря тебе мне стало гораздо лучше.

Его пальцы были прохладными, и от их прикосновения к кончикам ушей стало щекотно и очень

приятно. Белоснежные ушки невольно прижались к голове.

Юноша вдруг заметил, что со вчерашнего вечера Се Линьчуаню, кажется, очень понравилось трогать его уши.

Наверное, они и правда очень приятные на ощупь.

«Никто не устоит перед пушистиком», – подумал Вэнь Янь.

Утренний свет пробивался сквозь щели в шторах, отбрасывая теплые блики на пол.

— Иди отдохни, а я приготовлю что-нибудь поесть на всех.

— Ты еще и готовить умеешь! — Глаза Вэнь Яня засияли от восторга.

Се Линьчуань ответил:

— Могу сварить кашу или лапшу... В нынешних условиях это можно считать деликатесом, верно?

— Еще как можно! — Вэнь Янь закивал, словно цыпленок, клюющий зерно.

«Еда, приготовленная моим богом, будет шедевром, даже если это просто каша!» – без тени сомнения подумал он.

Выйдя из кухни, Вэнь Янь обнаружил, что остальные двое тоже спустились.

Чэн Е развалился на диване, зажав в зубах половинку печенья.

Шэнь Минчжао терпеливо учил Сяюй складывать бумажные самолетики, и звонкий смех девочки наполнял комнату.

Вэнь Янь присел у окна. Его хвост мерно постукивал по подлокотнику, а взгляд то и дело косился в сторону кухни.

Прошло довольно много времени – Се Линьчуань возился там уже добрых полчаса.

— Как думаешь, что он там химичит? — Чэн Е подсел к нему, понизив голос. — Неужто решил слопать всё втихую?

Вэнь Янь закатил глаза:

— Ты думаешь, все такие же, как ты?

— А что я? — Возмутился Чэн Е.

В этот момент из кухни вышел Се Линьчуань с двумя подносами, на которых дымились миски с белой рисовой кашей и лежали поджаренные до золотистой корочки яйца.

— Ого! — Чэн Е пружинисто вскочил и перехватил один из подносов. — Горячая еда! Не знал, что у тебя есть такие таланты!

Се Линьчуань проигнорировал его и поставил поднос на журнальный столик.

— Я вымыл посуду, всё чистое и готово к использованию. Вода и электричество пока есть, так

что это удобно.

Вэнь Янь принимался, его уши радостно затрепетали:

— Как вкусно пахнет.

— Мама! — Сяюй с самолетиком в руках побежала вверх. — Братик Се сварил кашу!

Обе женщины спустились с третьего этажа. Увидев горячий завтрак, они явно опешили.

Глаза Линь Хун, той, что постарше, увлажнились:

— Ох, нам так неловко...

Шэнь Минчжао мягко улыбнулся им. В лучах солнца его золотистые волосы казались необычайно яркими.

— Присаживайтесь, поешьте. Раз уж мы живем вместе, нужно заботиться друг о друге.

— Я... я буду очень стараться за рулем! — Фан Янь не выдержала и расплакалась.

Ведь это были просто ребята, намного младше их самих...

А теперь они заботились о них.

Все собрались вокруг столика. Кашу ели с огромным аппетитом – после нескольких дней бегства и борьбы за жизнь глоток горячей пищи, даже обычное присоленное жареное яйцо, казался божественным нектаром.

Вэнь Янь маленькими глотками прихлебывал кашу, и его хвост непроизвольно коснулся спины Се Линьчуаня.

В последнее время он убедился в одном: Се Линьчуаня не раздражали его хвост и уши. Напротив, кажется, они ему даже нравились?

Вот и сейчас Се Линьчуань не отодвинулся, а кончиком пальца легонько коснулся кончика его хвоста.

Вэнь Янь почувствовал это и втайне заулыбался.

«Как же я счастлив, как же я счастлив!»

<http://bllate.org/book/19669/1935415>